

Она не умерла (1).

— Мисс, пришел лорд Альте.

— Неужели? Тогда я сейчас выйду.

Молодая леди что-то тихо шепнула своей горничной. Когда служанка, Энни, уже собиралась выйти из комнаты, она вдруг окликнула ее и попросила: "Пожалуйста, приготовь чай."

Прежде чем уйти, Энни вежливо поклонилась и пообещала принести чай молодой леди как можно скорее.

Когда дверь за ней закрылась, девушка, сидящая на кресле, глубоко вздохнула. Это она, Гойо Рубьет, сама позвала сюда Терио. Однако, несмотря на это, она не могла оставаться спокойной и собранной, когда пришло время встретиться с ним. На самом деле, Гойо очень нервничала в этот момент.

Поэтому она еще раз посмотрела в зеркало и попыталась убедиться, что в ее внешности нет никаких изъянов.

Она снова проверила себя и одобрительно кивнула. Ее каштановые волосы, ниспадавшие каскадом на грудь, были аккуратно причесаны, и ни одна прядь не выбивалась из убора. Черное бархатное платье, которое одела девушка, тоже не было вызывающим, но все же достаточно подчеркивало ее фигуру, чтобы привлечь внимание окружающих. Ее макияж был естественным, что выделяло черты ее худого лица и делало его более очаровательным.

Гойо подумала, что ее внешность сейчас достаточно хороша для встречи с Терио. Но даже если она так решила, ее тело осталось прикованным к месту перед зеркалом. Она не могла отвести от него глаз. И это случилось не впервые сегодня, а уже повторялось несколько раз.

С тех пор как она проснулась после трехдневной болезни, Гойо с трудом отрывалась от зеркала. Возможно, это было потому, что она чувствовала ностальгию, но всякий раз, когда девушка смотрела в зеркало, она прослеживала свои черты.

От округлого лба до темных бровей, изображающих легкую угрюмость на лице. Без сомнения, это было слишком молодое лицо для тридцатилетней женщины. И как Гойо ни старалась, ей никак не удавалось найти знакомые темные мешки под глазами, бледный цвет лица и тонкие щеки, созданные длительной бессонницей.

Вместо этого лицо, которое отражалось в зеркале, принадлежало молодой девушке, которая только что стала взрослой, ее 22-летнему я, которое она больше никогда не хотела видеть.

***

Именно Иден, верный дворецкий дома Альте, дал девушке серебряную пилюлю.

Гойо сказала ему, что ей нужно лекарство от высокого кровяного давления лучше, чем то, которое она регулярно принимала, поэтому Иден принес ей серебряную пилюлю.

Или такова была поверхностная причина.

В конце концов, только Гойо знала, что, хотя серебряная пилюля была эффективным лекарством для других, это было не так для нее. Для девушки серебряная пилюля могла только обеспечить вечный покой.

Поэтому она без колебаний проглотила таблетку, растворенную в вине, и закрыла глаза. Смерть оказалась легче, чем ее представляла Гойо.

И только когда все ее тело начало гореть, она поняла, что это будет не мгновенный конец. Боль медленно расплзалась по всему телу, заставляя ее желать ее умереть как можно быстрее.

Это было страшнее, чем грипп, которым она заболела после смерти матери, когда ей было 13 лет. Боль, которую сейчас причиняла ей эта ужасная лихорадка, была хуже всего, что Гойо когда-либо испытывала. Даже учитывая душевную боль, которую она испытала после гибели всей семьи Рубиет. Это обжигало ее, как будто горячий огонь тек по венам вместо крови.

Все тело девушки было мокрым от холодного пота, а затуманенные глаза наполнились слезами. Боль была невыносимой.

И все же... она не умерла.

Несмотря на то, что ее сознание с каждой секундой затуманивалось, Гойо все еще видела неясные очертания потолка и тени людей. И она знала, что не умрет в одиночестве, как планировала.

«Как же так? Интересно, меня обнаружили раньше, чем ожидалось? Или, может быть, серебряная пилюля была не так эффективна, как я думала. А может быть Терио вернулся раньше?...»

В глубоком темном закоулке сознания Гойо отбрасывала предположения за предположениями, прежде чем она решила перестать думать.

Да и какое это имеет значение?

Что действительно важно, так это то, что ее попытка самоубийства закончилась неудачей и что она, Гойо Альте, должна была продолжать жить этой утомительной жизнью. При этой мысли ее сердце и разум пронзила другая боль.

И по сравнению с болью, терзавшей ее тело, эта была в сто раз мучительнее.

С момента кончины семьи Рубиет прошло целых пять лет. И это также означало, что она жила с необратимой переменной в своих отношениях с Терио все это время.

Сначала девушка верила, что время излечит пропасть между ними. Точно так же, как Терио, который до этого имел в своем сердце и уме только Мелиссу, сдался и вернулся к ней. Она ждала, потому что знала, что его обида в конце концов утихнет.

Однако сейчас у девушки не было ни малейшего шанса на это. Надежда была полностью разрушена его действиями прежде, чем Гойо поняла это. Хотя Терио извинился за словесные оскорбления, которые он обрушил на нее в тот день, когда умерла Мелисса, Гойо знала, что это было просто формальное извинение. В нем не было ни капли искренности.

И с тех пор поведение Терио по отношению к ней стало холоднее зимы. Его манера речи была ледяной без малейшего намека на тепло. Не говоря уже об их сексуальных отношениях, если они вообще были.

Ибо Терио Альте, человек, сопровождавший ее с детства, ушел и был похоронен вместе с мертвой Мелиссой. Хотя тогда она этого не знала.

И только немного позже, когда гнев Терио утих, она действительно отказалась от всего. Потому что наконец-то поняла тщетность своих усилий и терпения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/43151/1082172>